

Что такое Небо?

Необъятные просторы Вселенной — это Небо.

То, что видит глаз, — это Небо.

Карма и судьба — это Небо.

Мы, практикующие, всю свою жизнь лишь следуем за Небом. Мы отбираем у него его творения, подчиняем себе законы мироздания, переворачиваем Инь и Ян, обращаем смерть в жизнь, становимся равными Небу в долголетию и именуем себя богами.

В самой глубине первозданного хаоса, в Бескрайнем море гроз, царил хаос.

Молнии вспыхивали и гасли, их тени мерцали, бесчисленные змеи электричества сплетались в единый клубок, бурлящий в этом море, не утихая ни на мгновение. Каждый раскат грома сопровождался разрушительной силой, способной разорвать само пространство. Даже истинные боги, оказавшись в этой оглушительной какофонии, были бы обречены на гибель, их души уничтожены, а тела превратились бы в прах.

В этот день неистовое море было необычайно спокойно, словно какая-то ужасная сила, превосходящая все законы, сдерживала его мощь, заставляя бушующие волны утихнуть. Оно напоминало спящее древнее чудовище, готовое в любой момент вырваться из оков и обрушиться на мир разрушительную силу.

В центре моря, в месте, где рождались все эти яростные молнии, взметнулась в небо кольцевая завеса света, которая, казалось, разделила море надвое, создав в его центре пустоту диаметром в тысячу чжанов.

Внутри этой завесы крошечная точка света, словно одинокая лодка в безбрежном океане, мерцала под вспышками молний, её свет был настолько слаб, что казалось, она вот-вот погаснет. В центре этого света висела в воздухе стройная фигура, окружённая серебристым сиянием, которое защищало её от палящей энергии.

Её длинные, как водопад, чёрные волосы развевались в хаотичных потоках воздуха, а чёрный плащ, облежавший её тело, был изорван в клочья, обнажая покрытую ранами кожу, пропитанную кровью.

Она смотрела вверх, на небо над морем гроз, её лицо было лишено эмоций, и лишь в её чёрных глазах таилась бесконечная ненависть и обида. Эта ненависть тихо накапливалась, и, если бы она вырвалась наружу, разрушила бы не только это море, но и её одинокую душу, которая до сих пор держалась из последних сил.

— Лян Цзинь, признаёшь ли ты свою вину?

В пустоте раздался мужской голос, громовой и всепроникающий, доносящийся со всех сторон. Как только он зазвучал, море гроз взорвалось яростью, бесчисленные молнии закрутились и зашипели, направляя свои яростные крики к одинокой фигуре внутри световой завесы.

Однако, как бы они ни бушевали, они не могли прорваться сквозь завесу. За ней Лян Цзинь слегка приподняла уголок губ, её взгляд был полон презрения, а в глазах по-прежнему горела ненависть.

— Ха! Осмелюсь спросить, Владыка-Император, в чём моя вина?

— Ты неоднократно нарушала небесные законы, а теперь и вовсе спустилась в мир смертных, причиняя вред живым существам. Ты уничтожила три секты — Небесный Огонь, Чёрный Песок и Облачный Треножник, забрав жизни 5 218 000 человек. За такие злодеяния ты заслуживаешь смерти!

Голос гремел, каждое слово било по её измученной душе, но она всё ещё держалась, её тело было изранено, но её решимость оставалась непоколебимой.

Он был Владыкой-Императором, объединившим Небеса, самым могущественным истинным богом, и никто не смел оспаривать его власть. Но она, она никогда не согласится с этим, даже если это будет стоить ей вечных страданий и смерти.

Она вытерла кровь, струившуюся из уголка рта, и произнесла с издевкой:

— Цин Шуан стала жертвой подлых людей, а ты, будучи правителем Небес, не сделал ничего, лишь разглагольствовал о морали и справедливости. Ты мог предотвратить это, но предпочёл бездействовать. Виновник гибели миллионов смертных — не я, а ты, лицемерный Владыка-Император Небес! Я мстила за Цин Шуан, и убийство нескольких людей — это лишь акт справедливости! Если я выживу сегодня, то не только эти пять миллионов не заслуживают моей смерти, но и ты! Даже если я буду проклята навеки, даже если моя душа будет уничтожена, я всё равно убью тебя, этого лицемерного Владыку-Императора, и отомщу за Цин Шуан!

Вначале она говорила спокойно, но к концу её тело уже дрожало от боли и ярости. Она ненавидела не только тех, кого убила, не только Владыку-Императора, но и саму себя.

Она ненавидела себя за то, что не осознала своих чувств к ней раньше, пока не потеряла её навсегда.

Она нарушила небесные законы, и Владыка-Император изгнал её в мир смертных.

Она была Цветком Страсти Небес, созданным из бесчисленных духовных сил за сотни тысяч лет, истинной жемчужиной Небес, которая могла бы беззаботно достичь вершины пути.

Но ради неё она разрушила свою бессмертную основу, спустилась в мир смертных, приняв имя Цин Шуан, чтобы сопровождать её в её практике. Она оторвала свои лепестки, вложив их в её тело, чтобы восстановить её духовный корень, разрушенный Владыкой-Императором.

Но она так и не взглянула на неё.

Когда она проходила через испытание молниями в Громовом озере Цзюяо, столкнувшись с почти верной смертью, именно лепестки Цин Шуан, вложенные в её тело, спасли её жизнь. Она очнулась и спустилась в мир смертных, чтобы найти её, но узнала, что её Цин Шуан была схвачена тремя сектами, пока она была ослаблена после испытания, и брошена в печь, чтобы превратиться в пилюлю бессмертия!

Она обезумела от горя, уничтожила три секты, взяв на себя вину за пять миллионов жизней, и навлекла на себя гнев Владыки-Императора. Она бежала от него семь дней и ночей, прошла через хаос и вошла в Бескрайнее море гроз, оказавшись в безвыходной ситуации.

Даже если она умрёт сегодня, она не будет сожалеть. Единственное, о чём она сожалеет, — это

то, что её силы недостаточно, чтобы убить его. Пять миллионов жизней для неё не стоят и доли её Цин Шуан. Если бы уничтожение всего мира могло вернуть её к жизни, она бы не задумываясь погрузилась в ад навеки.

Но прошлые двести лет не вернуть, и, как бы она ни страдала, как бы ни мучилась, её Цин Шуан не вернётся! У неё больше не будет возможности искупить свою вину перед ней, больше не будет шанса ответить на её чувства, которые она дарила ей двести лет!

Даже возможность увидеть её снова стала несбыточной мечтой.

Всю свою жизнь она искала путь и силу, но теперь они кажутся ей такими смешными. У неё была бесконечная жизнь и невероятная сила, но она не смогла вернуть жизнь Цин Шуан!

— Смешно! Будучи самым духовным цветком Небес, ты ради простой изгнанной хранительницы разрушила свою бессмертную основу. Всё это — её собственная вина!

— Её собственная вина... Ха-ха-ха-ха-ха!

Лян Цзинь залилась горьким смехом, её слёзы текли по щекам, а в руке появился светящийся голубой шар, внутри которого мерцала яркая пилюля.

Когда её взгляд упал на пилюлю, холод в её глазах смягчился. Она бережно сжала её в ладонях, словно это было самое драгоценное сокровище её жизни. Уголки её губ слегка приподнялись, и она тихо прошептала:

— Цин Шуан, видишь?

— Это тот самый Владыка-Император, которого ты так почитала. Я ненавижу его так, что готова съесть его плоть и выпить его кровь, чтобы отомстить за тебя!

Её слова были полны решимости, но месть была невозможна.

Наконец, она горько усмехнулась, закрыла глаза и покачала головой. Когда она снова открыла их, в них вернулась прежняя нежность:

— Цин Шуан.

— Если твоя душа всё ещё здесь, направь меня к тебе.

— Я...

— Больше не подведу тебя.

С этими словами она сжала голубую пилюлю в руке, затем резко хлопнула ею по груди. Пилюля, кружась, без препятствий вошла в её сердце, слившись с её жизненной силой.

Она выплюнула кровь, сильная боль заставила её тело дрожать, но на её лице была мягкая улыбка, словно в этот момент она наконец достигла желаемого и больше никогда не расстанется с любимой.

Серебристый дракон, сверкающий молниями, вырвался из её тела и закружился вокруг неё. В этот момент её глаза сияли, как звёзды, и даже Владыка-Император не смог сдержать своего изумления.

— Лян Цзинь! Как ты посмела!

Рев Владыки-Императора грохотал в её ушах, но ей уже было всё равно. Её слегка приподнятые уголки губ выражали холодное презрение, и она, глядя на появившегося в небе мужчину, насмешливо произнесла:

— Ты действительно думаешь, что я не знаю, что ты задумал?

Слова Лян Цзинь заставили мужчину на мгновение замереть, но в следующее мгновение ослепительный серебристый свет вырвался из её тела, и рёв дракона оглушил всё вокруг. Серебристый дракон, обвивая её тело, взмыл в небо и на высоте тысячи чжанов взорвался, превращаясь в бесчисленные искры, которые долго не угасали.

<http://bllate.org/book/16682/1530749>